

"Мы" и "они": от конфликтов к толерантности

Надежда ОСИПОВА, главный специалист отдела по делам национальностей администрации Самарской области

Михаил ФЕДОРОВ, начальник отдела разработки социокультурных программ департамента культуры администрации Самарской области

Когда мы говорим о толерантности в самом общем смысле этого слова, сразу приходят в голову какие-то исторические аналогии. Вспоминается Вольтер и его знаменитые слова: "Хотя я ненавижу ваши взгляды, но я жизнь отдам за то, чтобы вы имели возможность их иметь". Конечно, проблема толерантности сегодня, наверное, решается и в таком общем смысле, и в каких-то более частных вещах. Во всяком случае, один из людей, отвечающих на вопрос в Интернете о том, какое содержание вы вкладываете в понятие толерантности, ответил: "Хотя бы терпимость".

Нам приходится иметь дело на протяжении многих лет с подвижной, текучей и изменяющейся ситуацией в национально-культурной сфере и в сфере взаимоотношений с религией. И мы попытаемся каким-то образом осмыслить динамику, которая, безусловно, тоже существует. Потому что понятно, что ситуация сегодня совсем не та, что была в 91-м году, когда начинались и шли демократические преобразования в нашей стране. Она создает и немного другие условия для нашей с вами деятельности, и для деятельности людей, которые от имени государства занимаются этими проблемами, и для деятельности журналистов, которые освещают эти проблемы.

Для начала следует сказать о том, что под эгидой Администрации Самарской области издается журнал "Самарская область: этнос и культура". В соответствии с программой "Возрождение" существует специальная программа поддержки национальных культур. Поддерживаются национальные газеты. В Самарской области на сегодняшний день издается около девяти национальных газет. Некоторые газеты выходят раз в полгода, раз в квартал, поэтому в привычном смысле газетой это назвать очень сложно, но в то же время это издание рассчитано на определенный круг и поддерживается из бюджета или спонсорами и имеет своих читателей.

Почему мы назвали свое выступление "Мы и они. От конфликтов к толерантности"? Можно, наверное, вспомнить Гегеля, который говорил: "Один из законов диалектики - единство и борьба противоположностей". Мы и они. Перед глобализацией, интеграцией и интернационализацией неспроста возрастает роль этничности, и неспроста на Западе еще с конца восьмидесятых годов начали говорить об этническом Ренессансе. Для России этнический Ренессанс стал характерен как раз к началу 90-х годов, и сегодня мы являемся свидетелями пробуждения интереса к своей национальной культуре, своим традициям, обычаям, к своим корням. Вообще, есть такая закономерность: в период всеобщей глобализации, интеграции и интернационализации, когда стираются границы, вводится евровалюта, человек уходит в себя, в свою внутреннюю сущность, ищет свое внутреннее "я", опираясь на национальные традиции. Таким образом, он противится унификации.

По-видимому, это одна сторона процесса. Есть и вторая сторона, которая связана с интеграцией, с интеграционными процессами в мире и в нашем обществе. Собственно говоря, конфликтные ситуации, которые возникают, как раз на этом стыке и существуют. То есть существует некое преувеличенное внимание к проблемам какой-то одной нации, и существует, в то же время, реальный процесс интеграции людей, который, в общем-то, старается их поставить над национальными границами.

Давайте посмотрим на реальную ситуацию. В 91-м году в Самаре решено было построить мечеть. Городской Совет это решение одобрил, все инстанции дали разрешение, но возник конфликт. Люди выходили на митинг, на улицы, протестовали против строительства мечети. Средства массовой информации говорили о недопустимости строительства, поддерживали тех, кто выходил на митинги. Они рассуждали не так категорично, но были на стороне митингующих, и говорили о том, что в Самаре на улице Стара Загора, которая связана с Болгарией, недопустимо строительство мечети. Сегодня эта мечеть построена, компромисс был найден. Но следует напомнить о том, что журналисты в то время в самом начале встали на сторону митингующих и пытались посмотреть на эту проблему с точки зрения коренных жителей.

Есть еще одна деталь. Тот участок на улице Стара Загора, где планировалось строительство мечети, был занят большими автомобильными стоянками, на которые ставили свои автомобили жители всех близлежащих районов. Вторая особенность этого места - рядом находится кинотеатр "Шипка", то есть это улица, связанная с участием русского народа и, в частности, самарцев в борьбе против турецких завоевателей в Болгарии, улица, связанная с памятью о воинской славе, воинской доблести русских и болгарских ополченцев. Это второй момент. Третий момент - то, что в этот конфликт тогда были втянуты самые разные люди, начиная от тех, кто начинал кампанию вокруг гаражей, продолжая местными властями и заканчивая нашей журналистской общественностью. По-видимому, ошибкой прессы, большей части прессы того периода было то, что они сразу встали на одну сторону и начали невольно подогревать эти страсти.

Что мы будем делать с мечетью? Мы ее уже построили, то есть теперь ее не снесешь, правильно? Что делать? Подспудно все равно есть и недовольство, все равно есть ворчание.

Примерно такая же ситуация была с костелом. Еще в те времена, когда страной руководила партия, представители религиозного общества пришли к партийному руководителю с просьбой отдать им здание, в котором до революции размещался костел. А тот им сказал: "А с какой стати мы вам будем отдавать здание"? Все ссылки на то, что оно исторически принадлежало обществу, не принимались в расчет. И понадобилась двухгодичная очень кропотливая работа, чтобы убедить новые власти, которые в 91-м году пришли, то есть Константина Алексеевича Титова, с которым долго и упорно разговаривали. В конце концов, он принял решение о передаче Ленинского мемориала под Музей краеведения имени Алабина и о том, чтобы передать костел Католическому религиозному обществу.

Еще два примера того, как журналисты нагнетают истерию. В 1998 году на первой полосе "Комсомолки" был огромный заголовок "Тольятти уходит в астрал". Автор статьи доказывал, что чуть ли не половина населения города Тольятти являются сахаджа-йогами, что там проводятся какие-то шабаши жуткие, что люди там погружены в восточные оккультные дела. Потом, когда стали проверять информацию, оказалось, что избирался мэр города, и его поддержала сахаджа-йога, несколько человек проникло в мэрию, но это вовсе не значит, что там действительно сотни, тысячи этих сахаджа-йогов расхаживает по улице. Это тоже удар по хвосту, уже вслед событий, и послужил он разжиганию страстей. Звонили из многих городов России и спрашивали: что у вас происходит? Мы отвечали: "Да ничего. Все нормально".

Другой пример. В "Самарском обозрении" появляется статья о пятидесятниках. У нас пятидесятники, как и везде, имеют несколько разновидностей. Есть придерживающиеся традиционной ориентации, а есть "неформалы", так называемые харизматы. Это те,

кто, в принципе, очень большую нагрузку на психику дает своим последователям, и там после этого очень интересные вещи возникают. Причем степень харизматичности тоже разная: есть легкие харизматы, есть тяжелые, углубленные. В публикации говорилось о том, что пастор в Самаре негодяй, что он все делает не так, как надо, что его давно надо гнать. Публикация появилась тогда, когда все разборки уже давно прошли, все уже было выяснено, все основные люди наказаны, все ушло. Зачем? Совершенно непонятно. Это еще раз подхлестнуло людей, опять начался внутренний конфликт, который пришлось разбирать Союзу пятидесятников России. Им пришлось в Самару выезжать и здесь разбираться.

Не углубляясь в эти проблемы, вновь вернемся к позиции журналистов. В последнее время пресса дружно защищает интересы верующих. Это, наверное, справедливо. Но когда мы увлекаемся борьбой за права религиозных обществ, не забываем ли мы о том, что и другая часть общества, неверующие, тоже нуждается в удовлетворении своих духовных потребностей? Так же, как и люди, о которых написала самарская газета "Жизнь". Материал "Самарские язычники" родился с нашей помощью. Надо сказать, что сделан материал очень прилично. Человек, который это писал, не очень глубоко находится в проблеме, то есть некоторых деталей он не знает, но в его публикации очень уважительный общий тон. Это и есть толерантность.

У нас есть случаи насилия над личностью. На некоторых предприятиях заставляют работников платить за лекции сайентологов, ходить на них под угрозой увольнения. Один руководитель крупного пищевого предприятия для подчиненных мусульман сшил тюбетейки, построил молитвенные комнаты для христиан и мусульман. На вопрос, почему он заставляет рабочих и служащих ходить на исповедь, последовал ответ: они все воруют у меня, а ведь Бог не даст воровать. Ведь если он исповедался, значит, он не украл... Потрясающе. Каждый из вас в своем городе тоже знает такие примеры, когда людей действительно насильно заставляют что-то делать. На это как-то надо реагировать, но об этом пресса не сообщает.

Мы с вами понимаем, что абстрактных прав человека не бывает, что мы живем в реальной среде, в реальном обществе, и в реальном обществе не просто необходимы, а неизбежны ограничения. То есть, соблюдая права одних, мы неизбежно поражаем в правах кого-то другого. Есть далекий от абстрактной толерантности опыт США, которые физически уничтожали представителей религиозных меньшинств, которые расстреляли целую религиозную группу с вертолетов в центре одного из городов. Это было двадцать лет назад.

Как и в каких рамках действовать, как себя вести и что делать? Здесь есть один очень четкий критерий - это закон. До тех пор, пока человек не совершает каких-то действий, которые нарушают права других людей, он, в принципе, имеет право придерживаться любых взглядов, это его внутренне дело. Но когда мы имеем дело, допустим, с расизмом, фашизмом, когда мы имеем дело с какими-то конкретными акциями, которые разжигают межнациональную, межрелигиозную, межчеловеческую вражду, закон должен реагировать.

И в заключение об одном уникальном опыте. Есть в Самаре многонациональная радиостанция "Радио 7 из Самары". Она работает с 91-го года и вещает на одиннадцати языках. Подобная многонациональная радиостанция есть только в Канаде, в городе Торонто. Наша радиостанция существует на деньги из областного бюджета. До 91-го года это была обычная "глушилка", как говорят в народе, глушила западные радиостанции. В 91-м году, когда всего этого не стало, потеряло свою надобность, руководитель этого предприятия решил создать что-то уникальное, необычное. В начале было четыре редакции: русская, чувашская, татарско-мордовская, по основным народам, которые проживают в Самарской области. В последующем

добавились новые редакции. Сегодня пришли цыгане и говорят: "Мы тоже хотим". В чем дело? Приводите человека, который у вас будет вести передачи, рассказывать о культуре. Пока такого ведущего нет.

На этом радио очень интересное приветствие на одиннадцати языках, на фоне мелодии песни "Есть на Волге утес". Звучит музыка, и на фоне этой музыки, объединяющей всех, кто живет в Поволжье, все здороваются на своих языках. Это начало, а потом программы читают, и идет, допустим, русский блок новостей, новости на русском языке. В понедельник у них работает польская редакция, во вторник - татарская. Крупные народы - русские, чувашаи, татары, мордва - конечно, имеют времени побольше. Все это зависит от возможностей редактора. Время в эфире никто не ограничивает. Сначала это было на областном радио, вели получасовые передачи раз в месяц, приходили возмущенные слушатели и говорили: "Что это такое? Мы включаем в субботу, и двадцать пять минут звучит что-то непонятное". Приходили возмущенные письма. Но за эти десять лет атмосфера в обществе настолько изменилась, что аудитория спокойно воспринимает эти передачи. Жаль, что таких примеров меньше, чем тех, о которых шла речь выше.